

УДК 94(47)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ — ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

А. В. Третьяков

*ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», ул. Радищева, 33, 305000,
г. Курск, Россия, dr_tretyakov@mail.ru*

В статье предпринята попытка показать роль исторической памяти в развитии государственной идентификации в условиях современного обострения геополитических угроз и вызовов. В работе показано, что историческая память, формируясь в процессе межпоколенческого диалога, становится действенным способом общественно-государственной консолидации как основы приобретения и развития государственного суверенитета.

Ключевые слова: историческая память; источник; межпоколенческий диалог; идентификация; суверенитет.

HISTORICAL MEMORY IS THE BASIS OF STATE SOVEREIGNTY BELARUS AND RUSSIA

A. V. Tretyakov

*Kursk State University, 33 Radishcheva str., 305000, Kursk, Russia,
dr_tretyakov@mail.ru*

The article attempts to show the role of historical memory in the development of state identification in the context of the current aggravation of geopolitical threats and challenges. The paper shows that historical memory, being formed in the process of intergenerational dialogue, becomes an effective way of social and state consolidation as the basis for the acquisition and development of state sovereignty.

Keywords: historical memory; source; intergenerational dialogue; identification; sovereignty.

В условиях современных геополитических и цивилизационных вызовов устойчиво обостряются и активизируются проблемы государственной идентификации населения. Вопрос поиска исторической правды как основы самоидентификации особо актуален в современных условиях на постсоветском пространстве и в преддверии 80-летия Великой Победы в годы Великой Отечественной войны.

В послании белорусскому народу и Национальному собранию 31 марта 2023 г. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко подчёркивал, что важнейшим условием сохранения суверенитета и независимости государства «являются историческая память и наши национальные традиции».

«Необходимо, — подчеркнул президент Беларуси, — выработать единые подходы в интерпретации эпохальных событий. Скажу более конкретно: люди должны знать, кто наши герои, воспитывать на их примерах новые поколения белорусов. Хатынь, Ола, Борки, Брестская крепость и все места трагедии и подвига белорусского народа, народов СССР, одним словом, народа-победителя должны стать местом паломничества и преклонения. В первую очередь для наших детей» [2].

Из послания белорусского Президента следует, что отрицание исторической памяти и дискредитация прошлого страны и народа есть важнейшая комплексная форма борьбы коллективного Запада, а более всего одной страны за подчинение мира своим государственным интересам. А. Г. Лукашенко подчеркнул, что: «пока народ отвлекается на борьбу с самим собой, отрекаясь от прошлого, традиций, увлекаясь национальным вопросом и разного рода либералистическими проектами, земли, ресурсы, национальные ценности переходят в собственность иностранных корпораций и финансовых институтов. А для управления ими на местах подбираются типа наших беглых» [2].

Из этого видно, что системообразующим звеном формирования и сохранения государственного суверенитета и идентификации всего населения была и остаётся осознанная общественно-историческая память о героико-трагической жизни народа в годы социально-экономических и культурно-политических свершений. Именно в эти периоды население страны от «мала и до велика» в действии постигает роль коллективных ценностей как системообразующего условия обеспечения государственного суверенитета и самоидентификации личности.

В связи с этим весьма важным представляется вопрос об источниках формирования государственной исторической политики, организации гражданско-патриотического воспитания населения страны и исторического просвещения как в Белоруссии, так и в союзной с ней России.

Для конца XX – начала XXI вв. общепризнанной стала необходимость активного и системного исторического просвещения. Однако в условиях отсутствия государственной исторической политики в союзном государстве как в Белоруссии, так и в России данный вопрос оставался не только остро дискуссионным в научном плане, но и политически практически важным.

В начале мая 2024 г. в Российской Федерации данный вопрос в основном был решён. В Указе президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 были определены основы государственной политики в сфере исторического просвещения. Прежде всего было установлено, что под

государственной политикой в области исторического просвещения следует понимать «совокупность действий, реализуемых субъектами государственной политики в области исторического просвещения, направленных на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, поддержку и развитие системы научного исторического знания, формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине» [1].

Важным представляется и то, что в первые на законодательном уровне в России было дано определение собственно исторического просвещения. В Указе установлено, что «историческое просвещение — регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества» [1].

Безусловно понятие «историческая память» многогранное и сложное понятие, но можно согласиться с его обобщённым пониманием, предложенным Т. М. Путятиной в кандидатской диссертации, где историческая память определяется как коллективная способность субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение осмысленных знаний о минувших исторических событиях, исторических лицах, о национальных героях и вероотступниках, традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, пройденных этносом, народом в своём развитии, государственном строительстве [3, с. 15].

Естественно, что основой формирования исторической памяти являются многоплановые и качественные исторические источники научно, социально и личностно осмысленные. Белорусская и российская историография показывают различные системы исторических источников, которые можно и следует использовать в данной работе. Однако из источникового многообразия мы остановимся на мемуарной художественно осмысленной литературе и документальных исследовательских журналистских очерках. Можно согласиться с тем, что они могут носить налёт субъективизма. Это безусловно так. Но тем важнее мнение людей, непосредственно участвовавших в событиях и тех, кто путём поиска и осмысления документального материала в иной социальной повседневности через свой жизненный путь и опыт восстанавливал историческую ретроспективу.

Естественно, что мемуаров большое количество. Однако мы ограничимся воспоминаниями отдельных, уникальных людей как правило

творческих профессий. К их числу относится юный участник Великой Отечественной войны А. А. Ульянов, родившейся 27 мая 1930 г. в Минске, награждённый в 13 лет орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени [4, с. 207]. Ценность его воспоминаний о военной повседневности в годы Великой Отечественной войны состоит в том, что это результат осмысления и постоянного смыслового дополнения своих оценок различных событий и обстоятельств в процессе взросления, приобретения профессии и реализации профессиональных знаний в иной социальной повседневности послевоенного времени. Это осмысление взрослого человека, ведущего активный поиск понимания условий выживания в страшные годы войны увиденного и пережитого в детстве в военное лихолетье.

Весьма осмысленно автор характеризует обстановку и свои, а скорее и переживания большинства людей, попавших в оккупацию. «А 27 июня, — пишет он, — в Минск вошли немцы. И стало страшно! В первые же дни оккупанты развесили по всюду приказы: сдать оружие, сдать радиоприёмники, выдать всех комиссаров, зарегистрироваться всем евреям, зарегистрироваться всем членам партии. Запрещалось ходить по городу с семи часов вечера до шести утра. Мужчинам в возрасте от 18 до 40 лет приказали отметиться в городской управе. Всем евреям нашить на одежду жёлтые кружочки, спереди и сзади. Евреев выселили из их домов в специально отведённое гетто. Были случаи, когда немцы устраивали на улице облавы, хватали и расстреливали всех подряд» [4, с. 212].

Весьма важным в условиях современных геополитических вызовов и обострения внутривойсковых дискуссий стал вопрос о истоках гражданско-патриотического воспитания внутри союзных государств. По нашему мнению, А. А. Ульянов, выпускник ВГИКа, член Совета кинематографистов России и председатель Совета ветеранов войны — членов Совета кинематографистов России, верно их усмотрел в историко-культурной преемственности и межпоколенческом общении.

«Идя вдоль траншеи, — вспоминал юный партизан, — я вдруг увидел полузасыпанную землёй нашу винтовку, затем нашёл вторую, третью... Ещё не думая зачем, стал стаскивать найденное оружие в одно место. Потом сообразил: Павка Корчагин прятал винтовки, чтобы они не достались врагам. Я тоже спрячу это оружие, чтобы его не забрали немцы. Как раз в конце учебного года мы всем классом читали и обсуждали роман Николая Островского „Как закалялась сталь“. И старались подражать Павке. Теперь мои хождения из деревни в деревню приобрели осмысленность: днём я обходил все опушки, где могли быть наши окопы, и, отыскивая

оружие, прятал его» [4, с. 214]. Из этого небольшое повествование видно, что в одном строю стояли и молодёжь, и старики, и что День Победы все приближали «как могли». В единстве, в правоте и памяти — наша консолидирующая сила.

Уникальный источниковый материал собрал, осмыслил и изложил в своих очерках патриарх белорусской журналистики, член союза писателей Беларуси М. Н. Шиманский [5]. Его книга является уникальным историческим источником и великолепным духовным материалом для организации историко-просветительской деятельности и воспитательной работы.

Главной, на наш взгляд, особенностью очерков М. Н. Шиманского является то, что практически все они построены на основе использования механизма межпоколенческого общения, а также стремлении автора объективно раскрыть истоки государственного патриотизма, чтобы показать, как исторические общегосударственные и национальные ценности способствовали формированию советского коллективизма и государственной идентичности.

Исторический опыт показывает, что начало войны для стороны, подвергшейся нападению весьма трудное время как с военно-организаторской, так и с психологической стороны. Именно трудности этого времени становились основой исторических фальсификаций. Поэтому М. Н. Шиманский подобрал для своих очерков самые репрезентативные источники. Так опираясь на воспоминания командира 44-го стрелкового полка майора П. М. Гаврилова, он опровергает миф о слабости советского воинства в начале войны.

«Уже в первый день нашей обороны, — вспоминал командир, — прошедшей в непрестанной борьбе, сказались отличная выучка наших солдат и офицеров, их высокий моральный дух. Приходилось не только отражать непрерывные атаки, но и ликвидировать группы противника, тои дело прорывавшихся в разных местах Кобринского укрепления» [5, с. 9].

Из очерков М. Н. Шиманского видно, что в сохранении и передаче исторической правды наиболее действенным является межпоколенческий диалог, когда «творцы истории» встречаются с наследниками Победы — созидателями будущего. В этом плане весьма интересен диалог П. М. Гаврилова с молодёжью в Брестской крепости.

«— А вам здесь интересно? — с детской прямоотой и непосредственностью продолжают расспрашивать ребята Гаврилова.

— Ну как вам сказать... — Для меня каждый приезд в Брестскую крепость очень важен. Вот хожу по территории крепости и будто слышу голоса солдат, которые бесстрашно сражались здесь с фашистами в июне-июле 41-го, а многие к сожалению, погибли» [5, с. 11].

Из вышеизложенного следует, что историческая память — это основанное на репрезентативных фактах достоверное, межпоколенчески осмысленное и транслируемое знание, стимулирующее процесс самоидентификации населения союзных стран. Источники формирования исторической памяти разнообразны, а потому она является действенным межпоколенческим скрепом между ушедшими, живущими и будущими поколениями, становясь условием обретения и сохранения государственного суверенитета.

Библиографические ссылки

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84653.html> (дата обращения 29.05.2024).
2. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta> (дата обращения: 29.05.2024).
3. *Путятина Т. П.* Формирование исторического сознания школьной молодёжи в условиях трансформации российского общества: Автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2007.
4. *Ульянов А. А.* Детство, опалённое войной / Вспомним путь боевой, что в огне прошагали. Второй сборник серии «Огненные строки войны». М.: Изд-во Патриот, 2015. С. 207–238.
5. *Шиманский М. Н.* Спасибо, солдаты, за Победу! Очерки. Минск: Мастацкая літаратура, 2015.